

— А что бы ты хотел на сотый день? — Традиционно сотый день — это поминание усопшего, но сейчас Лу Чжэнь был рядом, и, судя по всему, он не слишком-то жаждал, чтобы его поминали. Поэтому Цзи Жань подумал сделать что-то особенное, например, как на день рождения — подарить подарок.

Услышав это, Лу Чжэнь моргнул, склонил голову к Цзи Жаню и, с улыбкой в глубине глаз, чётко выдохнул два слова:

— Тебя.

Цзи Жань... У Цзи Жаня дёрнулся уголок рта. Медленно-медленно он отвернулся в сторону. Да, мочки ушей слегка порозовели.

Лу Чжэнь наблюдал за этим, и на душе у него стало светло и радостно.

Разговаривая, они вскоре добрались до дома Гао Дачжуана. Цзи Жань вручил ему упаковку сладостей, сказал несколько слов благодарности и, не задерживаясь, сославшись на необходимость зайти к старосте, попрощался.

Гао Дачжуан проводил его до ворот:

— Эй, Цзи-гэ, не обращай ты внимания на то, что другие говорят. Живи себе спокойно своей жизнью. Если в будущем понадобится помощь, приходи к дяде, обязательно помогу, чем смогу.

Этими словами Гао Дачжуан, по сути, хотел уберечь Цзи Жаня от влияния деревенских сплетен.

Цзи Жань всё прекрасно понял, кивнул и согласился:

— Спасибо, дядя. Так и сделаю. Тогда я пойду.

Выйдя из дома Гао, они направились к старосте. Однако на этот раз Цзи Жань пришёл не только с благодарственным подношением, но и чтобы заодно обсудить вопрос строительства дома.

Староста теперь искренне считал Цзи Жаня младшим. Вчера он за него всю ночь переживал, а теперь, увидев, что тот в порядке и, кажется, не поддался влиянию деревенских пересудов, наконец успокоился. На благодарственный подарок от Цзи Жаня он вежливо возразил пару слов, а затем с радостью принял. Зато новость о том, что Цзи Жань собирается сразу же строить дом, его удивила: он-то думал, что тот участок простоит пустым год-другой, прежде чем на нём начнут что-то возводить, а оказалось — всё так скоро.

— Дом строить — это хорошо. В том шалаше жить — дело ненадёжное, — вспомнив, как Лу Чанцин громил шалаш Цзи Жаня, староста не мог сдержать вздоха. — Если денег не хватит, я тут мог бы...

— Денег хватит, — Цзи Жань поклонился старосте. — Вашу заботу, господин староста, я, младший, бесконечно ценю. Я только прибыл в деревню Лу, ни души не знал, ни местности. Встретить таких добрых людей, как вы и дядя Гао, — это большая удача для меня, младшего. Вашу доброту, благодеяние я не посмею забыть, непременно сохраню в сердце.

— Эй, к чему эти пустые церемонии? Денег хватает — и хорошо, — староста поспешил поддержать Цзи Жаня, приглашая его войти и присесть. Усевшись, он спросил:

— Раз не в деньгах трудность, значит, Цзи-гэ специально пришёл — наверное, есть другое дело, где нужна моя помощь?

Цзи Жань кивнул:

— Я, младший, хочу распахать целину вокруг усадебного участка. Но земли много, потребуются рабочие руки. У мастеров-строителей, конечно, своих рук не хватит, вряд ли они смогут выделить людей на раскорчёвку. Поэтому я хотел бы попросить вас, господин староста, потрудиться, поискать в деревне несколько надёжных здоровых работников. Дядя Гао с сыновьями, конечно, подошли бы, но я всё обдумал и считаю, что лучше, если с ними поговорите вы.

Староста выразил понимание:

— Верно, верно. Если ты сам пойдёшь договариваться, пригласишь одних, других — нет, обидишь людей, потом в деревне будет нелегко жить.

— В таком случае придётся потревожить вас, господин староста. Насчёт платы... как насчёт обычной рыночной цены — две связки в день? Подойдёт? — неуверенно поинтересовался Цзи Жань.

— Сойдёт, пусть будет так, — староста кивнул, но затем спросил:

— Однако у тебя завтра же работы начнутся, одновременная раскорчёвка не помешает? Не надо бы всё в кучу, лучше бы пораньше.

— Ничего, — этот вопрос Цзи Жань уже обдумал. Такой большой клочок целины, если распахать его сразу, наверняка вызовет у многих зависть. А если корчевать параллельно со строительством, то не так бросится в глаза. Когда всё будет готово, люди спохватятся, да поздно будет, уж никаких пакостей не учинишь, разве что по-прежнему завидовать.

Юэ Цин пришёл очень рано, ещё до рассвета, приведя с собой бригадиров отчитаться Цзи Жаню. Явившись, без лишних слов, лишь поздоровавшись с Цзи Жанем, он повёл людей сначала ознакомиться с местностью усадебного участка, составил в уме план и тут же принялся за дело.

В первый день в основном закладывали фундамент, работы было немного, но и по её окончании без дела не сидели — нужно было перетаскивать материалы. Эта работа была куда хлопотнее, чем само строительство, и тоже очень утомительной. Древесина была прямо на горе, можно было рубить, тратя лишь мышечную силу, а всё остальное необходимое приходилось покупать. К счастью, в деревне были свои ремесленники, занимавшиеся этим профессионально, так что не пришлось мотаться туда-сюда в город.

И с этого дня, помимо занятых мастеров, не сидел без дела и Цзи Жань. Хотя местные правила гласили, что при подрядном строительстве хозяин только платит деньги, а еду не обеспечивает, но глядеть целый день на таких трудяг, жующих сухой паёк, он не мог. Поэтому Цзи Жань в итоге решил обеспечить один приём пищи. Сытно поев, набравшись сил, люди и работать будут усерднее, разве не так?

Ради этого дела Цзи Жань вставал ещё до четвёртой стражи и вместе с Лу Чжэнем копал ямы, устанавливал очаги — готовился к этому периоду питания большой артели. Всё было просто: жидкая каша да паровые лепёшки, максимум — миска солёных овощей, больших трудов не требовало, поэтому нанимать отдельного человека для очага он не стал, сделал всё сам. В

конце концов, деньги тратить легко, а зарабатывать трудно, можно сэкономить — надо экономить.

Люди на раскорчёвку пришли чуть позже, их лично привёл староста. Кроме Гао Дачжуана с двумя сыновьями, ещё четверо с виду были честными, простоватыми, добросовестными людьми. Об оплате староста договорился заранее, так что понапрасну время не тратили: выслушав от Цзи Жаня в общих чертах, что предстоит делать, все взялись за своё орудие труда и принялись за работу, причём каждый — с огромным энтузиазмом.

Две связки в день для них были неплохим доходом. Не говоря уж о том, что двух связок обычной семье хватало на два-три месяца жизни, даже приказчик в городе получал всего три связки в месяц. А они за день зарабатывали почти что полмесячной платы — прямо как манна небесная свалилась, естественно, работать нужно было на совесть.

Тут всю кипела работа по строительству дома, в десяти ли, восьми деревнях вокруг, конечно, уже пронеслась молва. Узнали, что выгнанный бедный муж-невестка из семьи Лу собирается строить дом, да ещё, судя по размаху, собирается взяться за дело основательно, все не могли прийти в себя от изумления.

В одночасье Цзи Жань снова стал самым обсуждаемым человеком в деревне Лу. Однако поскольку староста специально наказал не разглашать сумму оплаты, никто и не думал примазываться к работе в надежде подзаработать. Людей больше интересовало, какой же дом задумал построить Цзи Жань, а во-вторых — откуда у него деньги.

В отличие от посторонних, которым лишь бы почесать языки, семье Лу было откровенно не по себе. Но после недавней взбучки, да ещё под присмотром Лу Чаньюаня, все копили недовольство в душе, а соваться не смели.

Цзи Жань поначалу тоже опасался, как бы семья Лу не устроила какую-нибудь пакость, но прошло уже много дней, а там — ни единого движения. Он, конечно, удивлялся в душе, но и искренне вздохнул с облегчением. Строительство дома во все времена — дело важное, с множеством примет и запретов. Если бы та семья и впрямь пришла устраивать скандал, хоть Цзи Жань и не верил, что шум может как-то навредить, но осадок бы остался неприятный. Так что мирное сосуществование было как раз кстати.

Оставим в стороне эти мелочи. Целина была расчищена в мгновение ока, и Цзи Жань, глядя на то, как она пустует, счёл это слишком расточительным. В сердце у него зародилась одна мысль.

— Господин Цзи, вы меня звали? — Юэ Цин, смахнув со лба пот, крупным шагом подошёл к Цзи Жаню.

— Ага, — Цзи Жань протянул ему чашку с простой кипячёной водой. — Выпейте воды, передохните. Пойдёмте, поговорим в доме.

— Ладно! — Юэ Цин взял чашку и, не говоря ни слова, осушил половину залпом. На душе стало легко и приятно. Увидев, что Цзи Жань повернулся и зашёл в шалаш, он последовал за ним.

Цзи Жань пригласил Юэ Цина сесть и только тогда заговорил:

— Я подумал, что земля вокруг уже почти расчищена. Со стройкой дома давайте пока повременим, сначала огородим участок по периметру стеной, а уж потом будем строить внутри.

Изначально они лишь обсуждали план по чертежу, а в вопросах строительства Цзи Жань ничего не смыслил и собирался полностью положиться на Юэ Цина, поручив ему всё. А насчёт того, чтобы сначала ставить стену, он подумал только сейчас, в основном из-за того, что очень торопился с той целиной. Если сначала строить дом, а потом стену, то та земля простоит пустой какое-то время. А если сначала поставить ограду, то можно будет сразу попробовать что-нибудь посадить, да и материалы хранить будет спокойнее, к тому же можно купить немного домашней птицы и разводить, землю удобрять.

<http://bllate.org/book/16271/1464398>